Главная тема: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Cover Theme: PRIVATE LAW ISSUES OF MODERN JURISPRUDENCE

Научная статья
УДК 347.44
DOI 10.33184/pravgos-2022.4.11

Original article

АЛИМГАФАРОВА Алина Ришатовна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: alimgafarova94@bk.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-9743-6235>

ALIMGAFAROVA Alina Rishatovna
Ufa University of Science and Technologies,
Ufa, Russia.

ГИМАДРИСЛАМОВА Олеся Рамильевна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: giolesya@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-6509-4314>

GIMADRISLAMOVA Olesya Ramil'yevna
Ufa University of Science and Technologies,
Ufa, Russia.

АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ARBITRATION AGREEMENT AS PART OF THE MECHANISM FOR CIVIL LAW CONTRACTUAL REGULATION

Аннотация. В условиях современных реалий – постоянно меняющейся социально-политической обстановки, усложнения существующих правовых связей – в области обязательственного права наметилась положительная тенденция, связанная со стремлением участников гражданского оборота принимать больше личного участия в конструировании договорных правоотношений, то есть осуществлять их индивидуальное регулирование. В связи с этим особо актуальным стал вопрос о поиске и подробном исследовании правовых средств, способствующих эффективному регулированию договорных правоотношений, причем как в материальном, так и в процессуальном аспектах. Одним из таких средств является арбитражное соглашение, раскрытие регулятивных свойств которого в полной мере становится возможным при применении к нему основных положений концепции гражданско-правового договорного регулирования как одного из прогрессивных направлений цивилистической науки современного периода. Цель: анализ арбитражного соглашения с позиции концепции гражданско-правового договорного регулирования, выявление его особенностей и определение места в структуре механизма гражданско-правового договорного регулирования. Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы анализа, синтеза, индукции, классификации; частнонаучные методы: формально-логический и толкования правовых норм. Результаты: исследование смешанной правовой природы арбитражного соглашения позволило рассмотреть его как эффективный и эксклюзивный элемент механизма гражданско-правового договорного регулирования, содействующий индивидуальной регламентации участниками договорных правоотношений процессуальных аспектов своего взаимодействия.

Abstract. In the current circumstances of the constantly changing socio-political situation and the increasing complexity of existing legal relations, a positive trend has emerged in the field of obligation law, connected with the desire of the participants of civil circulation to take more personal part in the construction of contractual legal relations, that is, to implement their individual regulation. In this connection, the search for and detailed study of legal means to facilitate the effective regulation of contractual legal relations, both in substantive and procedural terms, has become an issue of particular relevance. One such means is an arbitration agreement, the disclosure of the regulatory properties of which becomes fully possible when applying to it the basic provisions of the concept of civil law contractual regulation as one of the progressive directions of modern civil science. Purpose: to analyze the arbitration agreement from the standpoint of the concept of civil law contractual regulation, to identify its features and determine its place in the structure of the mechanism for civil law contractual regulation. Methods: empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of analysis, synthesis, induction, classification; specific scientific methods: formal-logical and interpretation of legal norms. Results: the study of the mixed legal nature of the arbitration agreement makes it possible to consider it as an effective and exclusive part of the mechanism for civil law contractual regulation, facilitating the individual regulation of the procedural aspects of their interaction by the participants in contractual legal relations.

© Алимгафарова А.Р., Гимадрисламова О.Р., 2022

Ключевые слова: арбитражное соглашение, гражданско-правовой договор, гражданско-правовое договорное регулирование, процессуальное соглашение, правовое средство, инструментальная теория права

Для цитирования: Алимгафарова А.Р. Арбитражное соглашение как элемент механизма гражданско-правового договорного регулирования // А.Р. Алимгафарова, О.Р. Гимадрисламова // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 77–85. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.11.

Keywords: arbitration agreement, civil law contract, civil law contractual regulation, procedural agreement, legal means, instrumental theory of law

For citation: Alimgafarova A.R., Gimadrislamova O.R. Arbitration agreement as part of the mechanism for civil law contractual regulation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 4, pp. 77–85. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.11 (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

В современный период одним из актуальных направлений развития отечественного гражданского права является расширение представлений о сферах и пределах договорного регулирования гражданско-правовых отношений. Именно договорное регулирование позволяет адекватно реагировать на специфику общественных отношений, характеризующихся переплетением частноправовых и публично-правовых интересов и позволяющих говорить о конвергенции частного и публичного права.

Специфика общественных отношений и недостаточность их нормативно-правового регулирования обуславливает объективную необходимость договорного правового регулирования. Кроме того, прослеживается очевидная тенденция усиления диспозитивных начал в деятельности участников гражданского оборота, расширения самостоятельности их действий: стороны договорных отношений, в особенности лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, все чаще прибегают к саморегулированию своих правоотношений, стремясь не просто скопировать содержание норм ГК РФ и иных законов, то есть включить обычные условия в заключаемые договоры, а именно создать собственные «микронормы», предусмотреть отличный от легитимного вариант поведения. Поэтому особую значимость в настоящее время приобретает вопрос о возрождении и дальнейшем развитии концепции гражданско-правового договорного регулирования. Зародившаяся еще в советское время, эта концепция до сегодняшнего дня осталась без должного внимания.

Согласно положениям данной концепции гражданско-правовое договорное регулирование выступает в качестве вида правового регулирования, осуществляемого субъектами гражданского права посредством заключаемых

между ними гражданско-правовых договоров, и представляет собой децентрализованное (автономное, частное) правовое регулирование [1, с. 21]. То есть гражданско-правовой договор в ней рассматривается через его регулятивные свойства – его динамическую природу, в которой раскрывается та самая сущность договора, которая не видна при изучении в статике.

Однако стремление к договорному регулированию правоотношений можно наблюдать не только в материальном, но и в процессуальном аспекте. Так, еще в Древнем Риме процесс базировался на процессуальном договоре *judicio contrahitur*; *litis contestatio* изначально считалась соглашением сторон о принятии присяжного судьи, назначенного претором на основании переговоров между тяжущимися [2, с. 216], а механизм *compromissum sub roena* включал в качестве одного из базисных договоров, регулирующих арбитражное разбирательство, соглашение о том, что споры, которые могут возникнуть между сторонами, передаются на рассмотрение в арбитраж [3, с. 58].

Сегодня необходимым условием третейского разбирательства является наличие арбитражного соглашения между сторонами. Именно оно выступает связующим звеном, воплощающим в себе оба аспекта: материальный и процессуальный.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже¹ в ст. 7, Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»² в ст. 7 определяют арбитражное соглашение как соглашение сторон о передаче в арбитраж всех

1 Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. (с изм., принятыми в 2006 г.) [Электронный ресурс] // ЮНСИТРАЛ : сайт. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (дата обращения: 11.04.2022).

2 Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. 1), ст. 2.

или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носит оно договорный характер или нет.

Норма ст. 7 Закона «О международном коммерческом арбитраже»³ практически дословно воспроизводит указанные выше нормы, уточняя, что споры могут возникнуть не только в связи с каким-либо конкретным правоотношением, но и его частью. В этих же нормах указывается, что арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения [4, с. 127].

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Вопрос о правовой природе арбитражного соглашения на протяжении длительного времени остается дискуссионным в научном сообществе. Важным он является и в контексте договорного регулирования.

Если с арбитражной оговоркой, включенной в содержание гражданско-правового договора как его неотъемлемая часть, сложностей не возникает (рассматривая арбитражное соглашение как самостоятельное [5, с. 55], мы считаем, что, заключая договор, содержащий арбитражную оговорку, стороны приходят к соглашению по двум самостоятельным договорам [6, с. 359; 7, с. 38], то есть арбитражное соглашение является автономным [8, с. 90] (это приобрело универсальное признание и отображается как в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о торговом арбитраже, так и в национальных законах об арбитраже [9, с. 204], правоприменительной практике⁴) и его действительность не зависит от действительности основного договора), то в отношении правовой природы арбитражного соглашения идет жаркая полемика. В доктрине выделяются несколько основных теорий, раскрывающих правовую природу арбитражного соглашения.

Первая теория – договорная, сторонники которой (Ю.Г. Басин и М.К. Сулейменов [10, с. 15] Э. Гаврилов [11, с. 25], М.Ю. Лебе-

дев [12, с. 146, 147], С.В. Николюкин [13, с. 33], Е.Ю. Новиков [14, с. 195, 196]) ставят знак равенства между арбитражным соглашением и гражданско-правовой сделкой исходя из того, что арбитражное соглашение опосредует частнопроводные отношения и является по природе гражданско-правовым договором, имеющим характерные признаки и элементы. При этом в рамках договорной теории выделяются еще несколько самостоятельных подходов к сущности арбитражного соглашения.

Согласно первому (классическому) подходу арбитражное соглашение тождественно гражданско-правовому договору и, как и последний, порождает гражданские права и обязанности для участвующих в нем сторон [12, с. 146, 147; 14, с. 195, 196].

Согласно второму подходу (так называемая смешанная теория, или доктрина *sui generis*) арбитражное соглашение является гражданско-правовым договором, порождающим в том числе и ряд процессуальных последствий [15, с. 90; 16, с. 235].

Представители второй теории – процессуальной (Н.Г. Елисеев [17, с. 22], Е.А. Иванова [18, с. 112]) – полагают, что арбитражное соглашение, имеющее выраженный процессуальный характер, представляет собой волеизъявление заинтересованных лиц, направленное на выбор формы защиты права (судебная, внесудебная юрисдикционная, внесудебная неюрисдикционная) и порядка урегулирования как будущего, так и возникшего правового спора, влекущее процессуальные последствия с момента заключения. При этом правоприменитель редко исследует правовую природу арбитражного соглашения, а когда дело до этого доходит, стоит на позиции процессуальной правовой природы арбитражного соглашения.

Так, в одном из судебных решений был сделан вывод о том, что «третейское соглашение не может рассматриваться как сделка по смыслу, придаваемому ей статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку не порождает присущих ей гражданских прав и обязанностей. Соглашение о передаче спора на разрешение третейским судом фиксирует результат распоряжения сторонами своими процессуальными правами и обязанностями»⁵. В другом случае указывается, что «суд первой инстанции допустил существенные нарушения норм материального и

³ О международном коммерческом арбитраже : закон от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32, ст. 1240.

⁴ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.06.2005 по делу № А56-21019/04 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022).

процессуального права, а именно: не определил правовую природу арбитражного соглашения как процессуального соглашения»⁶.

Однако до настоящего времени наработке по теории процессуальных соглашений мы можем видеть только в доктрине, а в нормах российского права указание на возможность заключения такого рода соглашений отсутствует.

В связи с указанным считаем, что более «жизнеспособной» и верной в настоящее время является первая теория, раскрывающая именно гражданско-правовую природу арбитражного соглашения.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, рассматривая вопрос о соотношении гражданско-правового договора и иных соглашений, среди критериев разграничения отраслевых договоров называли, во-первых, принадлежность к частному или публичному праву, во-вторых, особенность субъектного состава, и в-третьих, само содержание договора [19, с. 24–25].

Считаем, что арбитражное соглашение по своей природе вполне укладывается в «русло» гражданско-правовых договоров, так как оно входит в сферу действия частного права, «регулирует взаимоотношения частных лиц, основанные на их интересах и реализуемые к их пользе с помощью правил диспозитивного характера» [20, с. 4].

Кроме того, и у гражданско-правового договора, и у арбитражного соглашения один и тот же предмет регулирования: имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие в процессе осуществления частными субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности. Однако единственный аспект, который вызывает определенные сомнения при решении вопроса о соотношении гражданско-правового договора и арбитражного соглашения, касается их назначения в договорном регулировании.

Так, если гражданско-правовой договор в первую очередь призван «создать» новое правоотношение путем установления взаимных прав и обязанностей сторон, касающихся материально-правового аспекта такого правоотношения, то арбитражное соглашение направлено лишь на изменение уже существующего правоотношения, поскольку в нем, как правило, закрепляются положения, касающиеся именно процессуального аспекта правоотно-

шения: выбор сторонами формы защиты своих прав и интересов, изменение подведомственности разрешения спора путем изъятия его из компетенции государственного суда и передачи в арбитраж.

Таким образом, и гражданско-правовой договор, и арбитражное соглашение, по сути своей являясь разновидностями гражданско-правовой сделки – выраженного волеизъявления лица, направленного на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, отражают различные ее аспекты, в связи с чем не могут быть признаны абсолютно идентичными.

Еще М.И. Брагинский, раскрывая различия между категориями «договор» и «соглашение», отмечал, что «любой гражданско-правовой договор порождает правоотношение, выступает основанием его возникновения, изменения или прекращения, а в случае соглашения, не являющегося договором, ситуация иная: соглашение не создает новое правоотношение, а только может изменить некоторые условия существующего базового правоотношения или прекратить его» [20, с. 119].

Таким образом, арбитражное соглашение, действительно, является гражданско-правовым, однако не договором, а именно соглашением. В этой связи обозначенная договорная теория правовой природы арбитражного соглашения требует соответствующей корректировки.

Исследуя обозначенные в рамках договорной теории подходы, следует отметить, что именно смешанная теория, согласно которой арбитражное соглашение всегда имеет так называемый «процессуальный» эффект, а именно наступление предусмотренных законом процессуально-правовых последствий после его заключения, на наш взгляд, позволяет наиболее ярко продемонстрировать специфику самого арбитражного соглашения, выделяющую его из ряда «классических» гражданско-правовых договоров, а также процессуальных соглашений.

Нельзя оставить без внимания еще один подход к правовой природе арбитражного соглашения, сформировавшийся из автономной теории сущности самого арбитража, согласно которой арбитраж представляет собой автономную систему вне границ других областей права – нечто уникальное, непохожее ни на какое иное правовое явление, свободное от договорных и процессуальных элементов [21, с. 88]. Соответственно, под арбитражным соглашением предлагается понимать самосто-

⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.07.2020 № Ф09-2991/20 по делу № А76-48658/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.06.2022).

ятельное, уникальное соглашение, не относящееся ни к процессуальным соглашениям, ни непосредственно к гражданско-правовым сделкам.

Очевидным недостатком данного подхода, по нашему мнению, является то, что он не дает никакой конкретики и в целом выводит арбитражное соглашение за пределы всей правовой действительности, что вносит еще большую неясность в исследование вопроса о правовой природе арбитражного соглашения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что арбитражное соглашение имеет смешанную правовую природу, поскольку, с одной стороны, представляет собой гражданско-правовое соглашение (результат встречных волеизъявлений частных лиц, направленных на изменение материально-правового отношения), а с другой стороны, основной эффект (и основная цель заключения) арбитражного соглашения выражается в том, что оно порождает процессуально-правовые последствия, состоящие в исключении спора из компетенции государственных судов с его одновременным включением в компетенцию арбитража (третейского суда)⁷.

АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ В СТРУКТУРЕ МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Очевидно, что арбитражное соглашение – это не просто документ, фиксирующий наименование арбитража, полномочного рассматривать споры, вытекающие из тех или иных договорных правоотношений, это частноправовое средство, содержащее обоюдное намерение сторон урегулировать возможные споры в определенном порядке.

Именно правовые средства, отражая функциональные свойства правовых явлений, способствуют динамике права и правоотношений.

Формулируя условия арбитражного соглашения, напрямую влияющие на вопрос о его дальнейшей исполнимости, стороны договора осуществляют индивидуальное правовое регулирование (саморегулирование) своих правоотношений, тем самым раскрывая регулятивные возможности арбитражного соглашения.

⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.08.2013 по делу № А41-4461/11 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.07.2022) ; Определение Арбитражного суда Московской области от 08.07.2013 по делу № А41-4461/2011 (дело «Юнитек против Джорджия Пасифик») [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.07.2022).

Таким образом, в аспекте концепции гражданско-правового договорного регулирования резонно говорить об арбитражном соглашении как об одном из инструментов, при помощи которого стороны могут урегулировать свои договорные правоотношения, то есть как о правовом средстве, входящем в механизм гражданско-правового договорного регулирования наряду с самим гражданско-правовым договором, правовой нормой, правоотношением и рядом иных «традиционных» элементов. При этом сам механизм гражданско-правового договорного регулирования имеет свою специфику, которая, безусловно, накладывает отпечаток и на действие входящих в него элементов.

Если исходить из комбинированного подхода, раскрывающего двойственную природу механизма правового регулирования в целом – с одной стороны, как процесс, имеющий определенные стадии (правотворчество, правоприменение, правореализация и др.), с другой стороны, как совокупность статичных правовых средств (правовая норма, правоотношение, правоприменительный акт и др.) [22, с. 248–251], – можно сформировать представление о механизме гражданско-правового договорного регулирования, под которым предлагается понимать совокупность правовых средств, оказывающих влияние и непосредственно используемых субъектами гражданских правоотношений при индивидуальном договорном регулировании ими своих правоотношений, а также последовательный процесс их взаимодействия между собой.

Арбитражное соглашение призвано урегулировать вопрос, касающийся дальнейшего взаимодействия сторон договора, на случай, когда нормальное течение правоотношения нарушено неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств кем-либо из участников, когда между ними не получается достичь определенных договоренностей, а также в ряде иных случаев. И несмотря на то что законодатель для такой ситуации предусматривает возможность обращения в государственный суд за защитой своих прав, с позиции гражданско-правового договорного регулирования именно арбитражное соглашение выступает тем самым элементом, воплощающим в себе истинное частноправовое начало, при помощи которого стороны договора могут отойти от «привычного» рассмотрения вытекающих из их правоотношений споров в государственных судах и передать эти полномочия арбитрам, значительно ускорив процесс разрешения таких споров, а зачастую и повысив качество их рассмотрения.

Безусловно, арбитражное соглашение не является обязательным элементом механизма гражданско-правового договорного регулирования, что логично, поскольку в противном случае компетенция государственных судов на рассмотрение споров в принципе была бы исключена. Однако оно занимает определенное место в общей структуре такого механизма.

Так, все правовые средства, входящие в механизм гражданско-правового договорного регулирования, можно объединить в три группы.

Первая группа – средства-инструменты (установления), которые имеют для него основополагающее значение, поскольку именно под их непосредственным воздействием формируется содержание будущего гражданско-правового договора, составляющего ядро гражданско-правового договорного регулирования. К таковым в теории традиционно относят правовую норму, гражданско-правовой договор, правоприменительный акт, акт толкования права, правосознание, правовую культуру и иные.

Таким образом, можно заметить, что средства-установления, входящие в состав механизма гражданско-правового договорного регулирования, во многом совпадают с элементами, составляющими механизм общего правового регулирования. Однако необходимо обратить особое внимание на различие в функциях, осуществляемых одними и теми же средствами при правовом регулировании и при гражданско-правовом договорном регулировании.

Вторая группа – средства-формы, которые являются одними из наиболее спорных частей предложенной классификации, так как возможность признания правовых форм в качестве правовых средств признается далеко не всеми учеными. Многие относят их к средствам-установлениям, однако существуют и противоположные позиции.

С.К. Струнков относит правовые формы к виду процессуальных правовых средств, которым присущи следующие признаки [23, с. 8]:

- 1) они обеспечивают интересы субъектов юридического процесса;
- 2) являются способом достижения поставленных процессуальных целей субъектов юридического процесса;
- 3) отражают информационно-энергетические качества и ресурсы процессуального права, что наделяет их юридической силой, направленной на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов

субъектов процессуальных правоотношений;

4) имеют юридическую силу для субъектов процессуального права;

5) являются обеспечивающими по отношению к материальным правовым средствам и ведут к юридически значимым последствиям;

6) поддерживаются и обеспечиваются юрисдикционными органами [22, с. 9].

На наш взгляд, важнейшим и специфичным для средств-форм является пятый признак – их обеспечивающий, сопровождающий характер в отношении иных материальных правовых средств, поскольку именно в этом проявляется их истинное предназначение. Но несмотря на то что фактически средство-форма в большинстве случаев выступает в качестве внешнего облика средства-установления, при рассмотрении гражданско-правового договорного регулирования их отдельное исследование имеет большое значение, поскольку они обладают определенной спецификой. К таким средствам-формам можно отнести сам гражданско-правовой договор, деловую переписку, протокол разногласий к договору, дополнительное соглашение к договору, соглашение о расторжении договора и иные.

Третья группа – средства-действия, которые фактически приравниваются к стадиям механизма гражданско-правового договорного регулирования предпринимательской деятельности:

- 1) преддоговорная стадия;
- 2) заключение гражданско-правового договора;
- 3) изменение гражданско-правового договора;
- 4) расторжение гражданско-правового договора.

Арбитражное соглашение, на наш взгляд, следует отнести к группе средств-установлений, поскольку оно имеет самостоятельное значение в процессе регламентации сторонами гражданско-правового договора своих правоотношений, а не просто оформляет их, как это делают вышеперечисленные средства-формы.

В целом общую схему механизма гражданско-правового договорного регулирования с отражением всех его элементов и стадий можно представить следующим образом.

1. Преддоговорная стадия – включает в себя правовые средства, которые оказывают влияние на формирование условий будущего гражданско-правового договора субъектами гражданских правоотношений, – все, что воздействует как на волеизъявление сторон, направленное на заключение договора, так

и на само содержание такого договора. В нее же включается и процесс согласования проекта гражданско-правового договора, в котором начинают действовать такие правовые средства, как переговоры, деловые переписки сторон, протоколы согласования разногласий. Данная стадия завершается формированием сторонами итогового проекта гражданско-правового договора.

2. Стадия заключения гражданско-правового договора – юридический факт, влекущий за собой возникновение правоотношения.

В случае, когда гражданско-правовые отношения, возникшие из заключенного договора, протекают «нормально» и не требуется их пересмотра или уточнения, договорное регулирование прекращается на данном этапе, а правоотношение действует до указанного в договоре срока действия самого договора или обязательств, из него вытекающих.

В случае же, если в ходе реализации сторонами своих договорных прав и обязанностей возникает необходимость в их изменении – наступает третья стадия договорного регулирования.

3. Стадия изменения гражданско-правового договора – включает в себя правовые средства, присущие преддоговорной стадии механизма договорного регулирования, а также специфичные средства-установления: первоначальный гражданско-правовой договор и дополнительное соглашение к нему.

Возможна также ситуация, при которой «нормальное» течение правоотношения может нарушиться, в связи с чем как по обоюдному волеизъявлению сторон, так и по инициативе одной стороны может возникнуть желание или же потребность расторгнуть гражданско-правовой договор. В такой ситуации в механизме договорного регулирования может наступить четвертая стадия.

4. Стадия расторжения гражданско-правового договора – включает в себя такие правовые средства, как сам гражданско-правовой договор, соглашение сторон о расторжении до-

говора. Арбитражное соглашение как элемент механизма гражданско-правового договорного регулирования намеренно не отражено ни на одной из указанных стадий, поскольку его место в общей структуре механизма невозможно установить однозначно.

Арбитражное соглашение фактически может появиться на любой из стадий – как на первоначальном этапе, когда стороны ведут переговоры, обговаривают условия будущего взаимодействия, так и непосредственно в процессе заключения гражданско-правового договора, при котором арбитражная оговорка может быть непосредственно включена в его текст.

Договориться о передаче рассмотрения всех споров, вытекающих из договора, можно и на третьей стадии – путем внесения соответствующих изменений в первоначальный гражданско-правовой договор, подписав дополнительное соглашение к нему, или же путем заключения отдельного соглашения.

Точно так же и при расторжении гражданско-правового договора, учитывая существование и так называемых «последоговорных» отношений сторон, нормы действующего законодательства не содержат запрета на подписание арбитражного соглашения и после юридического прекращения действия договора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, арбитражное соглашение, имеющее специфичную, смешанную правовую природу, представляет собой один из эффективных элементов механизма гражданско-правового договорного регулирования, способствующего индивидуальной регламентации участниками договорных правоотношений процессуальных аспектов своего взаимодействия. Никакой другой элемент не выполняет эту задачу, что делает роль арбитражных соглашений в системе гражданско-правового договорного регулирования столь существенной и значимой.

Список источников

1. Казанцев М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / М.Ф. Казанцев. – Екатеринбург, 2008. – 333 с.
2. Дертбург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть / пер. Г. фон Рехенберга под рук. и ред. проф. Московского университета П. Соколовского. – Москва : Университетская типография, 1906. – 481 с.
3. Скворцов О.Ю. Дискуссии о правовой природе арбитраж / О.Ю. Скворцов // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2017. – № 2. – С. 55–66.

REFERENCES

1. Kazantsev M.F. Konceptiya grazhdansko-pravovogo dogovornogo regulirovaniya. Avtoref. Dokt. Diss. [The concept of civil law contractual regulation. Doct. Diss. Thesis]. Yekaterinburg, 2008. 333 p.
2. Dernburg G.; Sokolovsky P. (ed.). Pandects. Moscow, University Printing House Publ., 1906. Vol. 1. 481 p.
3. Skvortsov O.Yu. Discussions on the legal nature of arbitration. Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha = International Commercial Arbitration Review, 2017, no. 2, pp. 55–66. (In Russian).

4. Гимадрисламова О.Р. Арбитражное соглашение: проблемы исполнимости / О.Р. Гимадрисламова // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 10 (137). – С. 127–130.
5. Born B.G. International commercial arbitration: commentary and materials. – Transnational publisher & Kluwer Law International, 2001. – 1149 p.
6. Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / С.Н. Лебедев ; сост. А.И. Муранов. – Москва : Статут, 2009. – 717 с.
7. Зыков Р.О. Международный арбитраж в Швеции: право и практика : монография / Р.О. Зыков. – Москва : Статут, 2014. – 285 с.
8. Борн Гэри Б. Международный арбитраж: право и практика : пер. с англ. / Гэри Б. Борн ; под ред. Н.А. Бабаджаняна. – Москва : Российский институт современно-го арбитража, 2020. – 928 с.
9. Интервью с проф. Майданом Кунтуаровичем Сулейменовым, председателем Казахстанского Международного Арбитража, председателем Правления Арбитражной Палаты Казахстана, директором НИИ частного права Каспийского университета, председателем Ассоциации цивилистов Казахстана, академиком национальной академии наук Республики Казахстан // Коммерческий арбитраж. – 2021. – № 1 (6). – С. 202–222.
10. Басин Ю.Г. Третейский суд в Казахстане: проблемы правового регулирования / Ю.Г. Басин, М.К. Сулейменов // Третейский суд в Казахстане: проблемы правового регулирования : материалы международной научно-практической конференции, Астана 3 фев. 2003 г. – Алматы : КазГЮУ, 2003. – С. 7–20.
11. Гаврилов Э.О. О толковании третейского (арбитражного) соглашения / Э.О. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2010. – № 2. – С. 23–30.
12. Лебедев М.Ю. Правоотношения с сфере третейского судопроизводства / М.Ю. Лебедев // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки : материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора М.А. Викут. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. – С. 144–148.
13. Николукин С.В. Содержание соглашения об арбитраже (третейском соглашении) / С.В. Николукин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 7. – С. 33–37.
14. Новиков Е.Ю. Третейское разбирательство споров, подведомственных судам общей юрисдикции: проблемы нормативного регулирования / Е.Ю. Новиков // Актуальные проблемы гражданского процесса / под ред. В.А. Мусина. Санкт-Петербург, 2002. – С. 194–198.
15. Николукин С.В. Международный коммерческий арбитраж : монография / С.В. Николукин. – Москва : Юстицинформ, 2009. – 216 с.
16. Рожкова М.А. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / М.А. Рожкова, Н.Г. Елисеев, О.Ю. Скворцов ; под общ. ред. М.А. Рожковой. – Москва : Статут, 2009. – 525 с.
17. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор / Н.Г. Елисеев. – Москва : Статут, 2015. – 368 с.
18. Иванова Е.А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект / Е.А. Иванова ; Уральск. гос. юрид. ун-т. – Москва : Статут, 2020. – 180 с.
19. Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд. – Москва : Статут, 2001. – 847 с.
20. Гражданское право : учебник : в 4 т. / под ред. проф. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : БЕК, 1998. – Т. 1. – 816 с.
4. Gimadrislamova O.R. Arbitration agreement: enforceability issues. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2019, no. 10 (137), pp. 127–130. (In Russian).
5. Born B.G. International commercial arbitration: commentary and materials. Transnational publisher & Kluwer Law International, 2001. 1149 p.
6. Lebedev S.N. *Izbrannye trudy po mezhdunarodnomu kommercheskomu arbitrazhu, pravu mezhdunarodnoj trgovli, mezhdunarodnomu chastnomu pravu, chastnomu morskomu pravu* [Selected works on international commercial arbitration, international trade law, private international law, private maritime law]. Moscow, Statut Publ., 2009. 717 p.
7. Zykov R.O. *Mezhdunarodnyj arbitrazh v SHvecii: pravo i praktika* [International Arbitration in Sweden: Law and Practice]. Moscow, Statut Publ., 2014. 285 p.
8. Born Gary B. International arbitration: law and practice. Russian Institute of Modern Arbitration, 2020. 928 p.
9. Interview with prof. Maidan Kuntuarovich Suleimenov, Chairman of the Kazakhstan International Arbitration, Chairman of the Board of the Arbitration Chamber of Kazakhstan, Director of the Research Institute of Private Law of the Caspian University, Chairman of the Civil Law Association of Kazakhstan, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. *Kommercheskij arbitrazh = Commercial Arbitration*, 2021, no. 1 (6), pp. 202–222. (In Russian).
10. Basin Yu.G., Sulejmenov M.K. Arbitration Court in Kazakhstan: problems of legal regulation. *Tretejskij sud v Kazahstane: problemy pravovogo regulirovaniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Astana 3 fevralya 2003 g.* [Arbitration Court in Kazakhstan: problems of legal regulation. Materials of the international scientific and practical conference, Astana February 3, 2003]. KAZGUU University, 2003, pp. 7–20. (In Russian).
11. Gavrilov E.O. On the interpretation of the arbitration (arbitration) agreement. *Hozyajstvo i pravo = Economy and Law*, 2010, no. 2, pp. 23–30. (In Russian).
12. Lebedev M.Yu. Legal relations with the sphere of arbitration proceedings *Aktual'nye problemy processual'noj civilisticheskoy nauki : materialy nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu professora M.A. Vikut* [Actual problems of procedural civil science: materials of the scientific-practical conference dedicated to the 80th anniversary of Professor M.A. Vikut]. Saratov State Academy of Law, 2003, pp. 144–148. (In Russian).
13. Nikolyukin S.V. Contents of the Arbitration Agreement (Arbitration Agreement). *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2009, no. 7, pp. 33–37. (In Russian).
14. Novikov E.Yu. Arbitration of disputes under the jurisdiction of courts of general jurisdiction: problems of normative regulation. In Musin V.A. (ed.). *Aktual'nye problemy grazhdanskogo processa* [Actual problems of civil procedure]. Saint Petersburg, 2002, pp. 194–198. (In Russian).
15. Nikoljukin S.V. *Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh* [International commercial arbitration]. Moscow, Yusticinform, 2009. 216 p.
16. Rozhkova M.A., Eliseev N.G., Skvortsov O.Yu.; Rozhkova M.A. (ed.). *Dogovornoe pravo: soglasheniya o podsudnosti, mezhdunarodnoj podsudnosti, primiritel'noj procedure, arbitrazhnoe (tretejskoe) i mirovoe soglasheniya* [Contract law: agreements on jurisdiction, international jurisdiction, conciliation procedure, arbitration (arbitration) and settlement agreements]. Moscow, Statut Publ., 2009. 525 p.
17. Eliseev N.G. *Processual'nyj dogovor* [Procedural contract]. Moscow, Statut Publ., 2015. 368 p.
18. Ivanova E.A. *Soglasheniya v sfere grazhdanskoj yurisdikcii: processual'no-pravovoj aspekt* [Agreements in the field of civil jurisdiction: procedural and legal aspect]. Moscow, Statut Publ., 2020. 180 p.

21. Rubellin-Devichi J. L'arbitrage: Nature juridique. Droit interne et droit international privé [Arbitration: Legal Nature. Domestic Law and Private International Law] / J. Rubellin-Devichi, J. Vincent. – Paris : Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1965. – 412 p.

22. Мелехин А.В. Теория государства и права : учебник / А.В. Мелехин. – Москва : Юстиция, 2019. – 326 с.

23. Струнков С.К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С.К. Струнков. – Саратов, 2003. – 187 с.

19. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya. Obshchie polozheniya [Contract law. Book one. General provisions]. 3rd ed. Moscow, Statut Publ., 2001. 847 p.

20. Sukhanov E.A. (ed.). Grazhdanskoe pravo [Civil law]. 2nd ed. Moscow, BEK Publ., 1998. Vol. 1. 816 p.

21. Rubellin-Devichi J. L'arbitrage: Nature juridique. Droit interne et droit international privé [Arbitration: Legal Nature. Domestic Law and Private International Law] / J. Rubellin-Devichi, J. Vincent. Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence Publ., 1965. 412 p.

22. Melekhin A.V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Moscow, Yusticiya Publ., 2019. 326 p.

23. Strunkov S.K. Processual'no-pravovye sredstva: problemy teorii i praktiki. Avtoref. Kand. Diss. [Procedural and Legal Means: Problems of Theory and Practice. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2003. 187 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алимгафарова Алина Ришатовна – ассистент кафедры гражданского права Института права Уфимского университета науки и технологий;

Гимадрисламова Олеся Рамильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Уфимского университета науки и технологий.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alimgafarova Alina Rishatovna – Teaching Assistant of the Chair of Civil Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technologies;

Gimadrislamova Olesya Ramil'yevna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Civil Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technologies.

Статья поступила в редакцию 19.09.2022; одобрена после рецензирования 22.10.2022; принята к публикации 22.10.2022. The article was submitted 19.09.2022; approved after reviewing 22.10.2022; accepted for publication 22.10.2022.